

— Отец-император, однажды мне придется повзрослеть, однажды мне придется самостоятельно встретиться с генералом Е, я не могу вечно оставаться под вашей защитой. Наша императорская семья на протяжении многих лет не раз оказывалась в подчинении у других, и всё из-за военной власти. Если я хочу укрепить власть императора, путь военной службы неизбежен. Генерал Е — не глупец, если принц погибнет по его вине, он сам поймет, где границы допустимого. Более того, генерал Е непобедим в битвах, и, следуя за ним, я буду в большей безопасности. Прошу вас, отец, дайте мне этот шанс.

Жэнь Чэнцин опустилась на колени перед императором. Император долго размышлял, прежде чем, наконец, вздохнул и поднял её, добавив ещё одну строку в указ.

На следующий день, когда указ был оглашен при дворе, всё оказалось в пределах ожидаемого, за исключением одной строки: принцесса Вэньгэ была назначена Сяовэй Золотого копья и отправлялась с армией. Священные слова императора были произнесены, указ был издан, и все, подавив свои сомнения, возгласили:

— Да здравствует император!

Во внутренних покоях дворца Жэнь Чэнцин рано утром пришла к императрице, но не знала, как начать разговор.

— А-Цин, что случилось? Расскажи матери.

Императрица подтянула Жэнь Чэнцин к себе. Жэнь Чэнцин внезапно опустилась на колени перед ней, что сильно испугало императрицу.

— Матушка, я виновата перед вами. Я попросила отца разрешить мне отправиться с армией на подавление беспорядков на границе. Указ, должно быть, уже оглашен.

Императрица, не веря своим ушам, опустилась на стул. Война, подавление беспорядков — она не могла поверить, что всё это должно произойти с её дочерью, самой старшей и самой благородной принцессой страны.

— Я снова заставила вас беспокоиться, матушка. Я буду беречь себя, простите меня за то, что не смогу долго быть рядом с вами.

Глядя на свою послушную дочь, императрица испытывала одновременно гордость и вину. В то время как её дочь должна была наслаждаться беззаботной юностью, она, как мать, не смогла обеспечить ей лучшие условия для роста. Семья её матери не была могущественной, муж был слабохарактерным, а сын — слабым здоровьем. Всю ответственность пришлось взять на себя дочери.

— Это я виновата перед тобой, А-Цин. Делай то, что хочешь, матушка только надеется, что ты обязательно будешь беречь себя, обязательно, — Императрица обняла Жэнь Чэнцин и прошептала ей на ухо:

— Защита дома и страны — это долг каждого жителя Бэймо, но матушка нуждается только в тебе и А-Чжо. Правда, обещай мне, что будешь беречь себя, беречь себя.

Императрица в этот момент больше всего хотела остановить Жэнь Чэнцин, но она была не только её матерью, но и императрицей Бэймо. Слова, которые она не могла произнести, она выразила крепким объятием.

Е Линчжао, услышав новости, принесённые отцом, почувствовала, что это было одновременно и неожиданно, и ожидаемо. Она знала, что Жэнь Чэнцин обязательно пойдёт в армию, но не ожидала, что так рано. Хотя она постоянно убеждала себя, что с Жэнь Чэнцин ничего не случится, ведь в прошлой жизни она была главнокомандующим трёх армий, но в этой жизни она уже изменила многое. Кто знает, что ещё может измениться? В прошлой жизни Гун И умерла от оспы, но в этой жизни она предотвратила это, и Гун И была в порядке. Если жизнь можно спасти, значит, её можно и отнять. Жэнь Чэнцин было всего двенадцать лет, какая у двенадцатилетнего ребёнка способность защитить себя на поле боя? Е Линчжао всё больше пугалась, чем больше думала об этом. В прошлой жизни, что именно произошло в этой войне? Как её отец выиграл её? В её памяти не было никаких следов. В прошлой жизни, чем она вообще занималась? Носила красивые одежды, наслаждалась изысканной едой, целыми днями вращалась в кругу знатных дам, сравнивала украшения, декламировала бессмысленные стихи. Неудивительно, что Жэнь Чэнцин в прошлой жизни недолюбливала её. В прошлой жизни она была просто красивой безделушкой. Если подумать, в этой жизни она была почти такой же. Птица в клетке, цветок на стене, красивая, но бесполезная, слабая и хрупкая. Как такая, как она, могла быть достойна Жэнь Чэнцин? Е Линчжао всё ещё предавалась самобичеванию, когда Жэнь Чэнцин незаметно подошла к ней.

— О чём думаешь, А-Чжао?

Е Линчжао обернулась. Сегодня Жэнь Чэнцин была одета в белый костюм в стиле ху, стройный, чистый и полный энергии.

Е Линчжао смотрела на Жэнь Чэнцин, не отвечая, и Жэнь Чэнцин первой извинилась:

— А-Чжао, прости, я не предупредила тебя заранее. Я не была уверена, согласится ли отец, и боялась, что ты будешь зря волноваться.

— Сестра А-Цин уже решила, и так или иначе добьётся своего, не так ли?

Жэнь Чэнцин, уличённая во лжи, смутилась.

— А-Чжао, это я виновата. Я просто ещё не придумала, как сказать тебе.

— Сестра А-Цин даже указ уже подготовила, а как сказать мне не придумала. Всё уже решено, что бы ты ни сказала.

Е Линчжао с обидой отвернулась. Жэнь Чэнцин, не зная, как ответить, неловко стояла за ней.

Е Линчжао краем глаза заметила, как Жэнь Чэнцин растерялась, и сердце её сжалось. Этот человек, наверное, никогда не учился, как утешать других. Такое отношение к ней уже можно считать хорошим. Е Линчжао обернулась и обняла Жэнь Чэнцин. Хотя сейчас она была ниже Жэнь Чэнцин, та опустилась на колени, чтобы Е Линчжао могла её обнять.

— Что бы сестра А-Цин ни решила сделать, я всегда буду её поддерживать. Только впредь я хочу быть первой, кто узнаёт о твоих решениях, первой, кто узнаёт о твоих делах.

— Хорошо!

— Тогда А-Чжао может сказать мне, о чём ты только что думала, так серьёзно? — Жэнь Чэнцин повела Е Линчжао в беседку, чтобы сесть.

— Я думала, что сестра А-Цин умеет так много, а я ничего не умею. Неужели сестра А-Цин в

будущем будет презирать меня за глупость и бросит?

— Конечно, нет, А-Чжао такая милая.

Е Линчжао мысленно усмехнулась. В прошлой жизни ты именно так и делала, как бы мило я ни выглядела.

— Но Чжао хочет учиться. Чжао хочет стать такой же сильной, как сестра А-Цин.

— Когда я вернусь, я научу тебя, хорошо?

— Тогда давай пообещаем друг другу. Я буду ждать, когда сестра А-Цин вернётся.

Е Линчжао зацепила мизинец Жэнь Чэнцин, и их большие пальцы соединились.

В последующие дни Жэнь Чэнцин следовала за Е Ду, готовясь к отправке армии. Каждый день она возвращалась с Е Ду в генеральский дом и проводила немного времени с Е Линчжао, прежде чем вернуться во дворец. В день отправления она сначала пошла к императрице, которая уже с раннего утра ждала её прихода. Императрица подтянула Жэнь Чэнцин к себе и внимательно осмотрела её. Всё, что нужно было подготовить, уже было готово заранее, но в момент прощания императрица не смогла сдержать слёз.

— Матушка, я буду часто писать вам, чтобы сообщить, что всё в порядке.

— Письма — это не то же самое, что моя А-Цин.

Императрица снова заплакала. Жэнь Чэнцин попыталась отвлечь её внимание:

— Матушка, я уезжаю надолго, на несколько лет точно не вернусь. Мэй Цзе и другие были выбраны вами для меня, теперь я могу только вернуть их вам.

— Хорошо, матушка и Мэй Цзе будут ждать твоего возвращения.

Императрица поправила одежду Жэнь Чэнцин и лично проводила её до ворот дворца, провожая взглядом.

За воротами дворца её ждал Жэнь Чэнчжо. Увидев брата, который был на неё похож на семь частей, Жэнь Чэнцин сама подошла и обняла его.

— А-Чжо, береги отца и матушку, береги себя. Жди меня.

— Сестра, береги себя. Если бы я был здоровее, ты бы...

— Что за глупости! Ты мой брат, и, как старшая сестра, защита тебя — моя обязанность. Более того, это мой собственный выбор. Я, наоборот, благодарна тебе за то, что дал мне этот шанс. Взять меч в руки и защищать страну.

Этот поход был значительным, 50 000 кавалеристов отправлялись с Е Ду на границу. Император лично провожал армию за город. Три армии поклонились императору, возгласив:

— Да здравствует император!

И под предводительством Е Ду выступили из города. Жэнь Чэнцин следовала за Е Ду с левой стороны, двигаясь с армией за пределы города.

— Подождите, подождите...

Вдалеке раздался крик. Это был Е Линкуан, который гнал повозку. Не нужно было думать, чтобы понять, кто был внутри. Жэнь Чэнцин взглянула на Е Ду, и тот кивнул, разрешая ей временно отлучиться.

Она вскочила на повозку, слегка кивнув Е Линкуану. Е Линчжао откинула занавеску и улыбнулась Жэнь Чэнцин.

— Какой беспорядок.

— Чжао скучала по сестре А-Цин. У Чжао есть что сказать сестре А-Цин.

— Что такое?

Жэнь Чэнцин приготовилась слушать.

<http://bllate.org/book/16831/1547776>